Кин, не ведая о мучительных тренировках Нами и ее команды, целиком посвятил себя обучению Кармен искусству стрельбы. Вскоре, когда Нами, Нокигао, Кейя, Мажино, Даски и Карина пересматривали пройденные уроки, их охватило чувство стыда, непривычное для их закаленных душ. Румянец залил лица девушек.— Как же я могла? — прошептала Нами, сосредоточившись на ощущениях, которые до этого момента не замечала. — Неужели я действительно влюбилась в этого наглого Кинга? — пронеслось в голове у Нокигао, вызывая содрогание.Даски, к которой чувство стыда прибавилось глубокое разочарование, не сдержала слез.— Я... я влюбилась в... в проклятого пирата! — вырвалось у нее, и слезы потоком полились по щекам.Даски, помимо страсти к фехтованию, испытывала глубокую ненависть к пиратам, считая их воплощением зла. Ей хотелось стать морским дозорным, чтобы ловить пиратов и возвращать мир и покой в жизнь граждан. Но сейчас, она не только обучалась стрельбе у пирата, но и… влюбилась в него. Как ей с этим жить?— Я больше не достойна звания дозорного, — пробормотала Даски, покидая комнату. Она вышла на палубу “Морского короля”, и, глядя на бескрайний простор океана, с закрытыми глазами шагнула в пучину. Она хотела уйти из жизни.К счастью, Кинг наблюдал за кораблем через систему видеонаблюдения. Он заметил Даски и, мгновенно оказавшись рядом, схватил ее за руку. Подняв ее на руки, он крепко прижал к себе. — Отпусти меня, дай мне умереть! — молила Даски, чувствуя лишь боль, а не облегчение. — Если ты посмеешь умереть, я убью Смокера и всех остальных дозорных. Я убью их всех и похороню тебя вместе с ними, — прозвучал ледяной тон Кинга. Он поставил Даски на палубу и позволил ей свободно двигаться.— Почему? — взмолилась Даски, глядя на него с болью в глазах. — Я же не делала тебе ничего плохого. Почему ты так мучаешь меня?— Ты мне нравишься, как и Нами, и все остальные, - прозвучал твердый, но ласковый голос Кинга. - Я хочу сделать тебя счастливой, помочь тебе реализовать твои мечты. Но на своих условиях, независимо от того, хочешь ты этого или нет.Даски была полна гнева, но бессильна. Кинг был слишком силен, сопротивляться было невозможно. — Морской дозор не такой праведный, как ты думаешь, — продолжил Кинг, поворачиваясь, чтобы направиться к своей каюте. - В нем есть люди, намного более безжалостные, чем пираты. — А ещё хуже то, что дозорные бессильны перед “небесными драконами”. — Он усмехнулся. - Грубо говоря, вы, дозорные, всего лишь пешки на их шахматной доске. — Если ты хочешь помочь слабым, не думай о самоубийстве и тем более не становись дозорным! Иди со мной, стань сильнее, свергни этих так называемых богов, создай новый мир! Слова Кинга поразили Даски, как молния. Она прекрасно понимала, что он прав. Большинство “небесных драконов” были бездушны, они не считали людей людьми. Они играли с их жизнью, как с игрушками. Дозорные были всего лишь их слугами. — То есть, ты хочешь заменить "небесных драконов" и стать правителем мира? — спросила Даски, глядя на удаляющуюся спину Кинга.— По крайней мере, я не буду, как они, издеваться над людьми, глумиться над ними. Я не стану убивать просто так, — ответил Кинг, не оборачиваясь. Он исчез из виду, и Даски осталась одна на палубе. Переваривая услышанное, Даски приняла решение. Ей не нужна была жизнь в рабстве у "небесных драконов". Она решила остаться с Кингом, чтобы, возможно, создать мир, где нет места несправедливости и тирании. Следующее утро. За обеденным столом царила гнетущая тишина. Нами, Нокигао, Кея, Макино и Карина с нескрываемым презрением и негодованием смотрели на Цинъюня. Стыд их душил - ведь Цинъюн не обучил их стрельбе из лука прошлой ночью, и им пришлось упражняться самостоятельно. Гнев же полыхал в их сердцах еще сильнее - ведь им пришлось практиковаться в одиночку, без его руководства. Даже Кармен, сидящий напротив, смотрел на Цинъюня с теми же чувствами. Стыд за то, что сцены ночного обучения стрельбе до сих пор стояли перед его глазами, смешивался с неистовой злостью. Никто из них не трогал еду. Лишь Даски поглощала пищу с жадностью, словно пытаясь заглушить ворох противоречивых эмоций. Она верила, что Цинъюн не просто бредил прошлой ночью, а действительно способен сбросить с пьедестала могущественных Тианлонов. Не в силах устоять перед зовом души, она решила последовать за Цинъюнем, чтобы стать сильнее и, в конце концов, вместе с ним свергнуть тех, кто презирал жизнь. - Может, научитесь у Даски, съешьте

как следует, а о моем обучении стрельбе забудьте? - усмехнулся Цинъюн, видя мрачные лица Нами и остальных. Нами и её подруги смущенно покраснели, но Нами, как всегда, не сдавалась. Она пристально смотрела в глаза Цинъюню, его улыбающиеся губы, и с вызовом спросила: - А может, ты сам уже не можешь? - В конце концов, ты даже не предложил нам учиться вчера. - Действительно, - подтвердила Карина. Нокигао, Кея, Макино и Даски, хотя и молчали, мысленно соглашались с ней. Кармен был шокирован: - Если так подумать, то раньше Цинъюн сам заставлял нас тренироваться вместе? - О! - Цинъюн вдруг сообразил, хитро улыбнулся: - Я хотел, чтобы вы отдохнули ночью, а вы решили, что я уже не в состоянии обучить вас. - Видимо, придется показать вам, могу ли я или нет! Вжик! Вжик! Вжик! Со свистом из-за спины Цинъюня вылетело семь длинных веревок, мгновенно сковав Нами, Нокигао, Кею, Макино, Ташиги, Калину и Кармена. Их потащили в гостиную. Нами и её подруги были ошеломлены. - Я же просто говорю! - воскликнула Нами, а вслед за ней подхватила Калина.- Я ничего не говорила! - в один голос заявили Нокигао, Кея, Макино и Даски.Кармен же, сдавленный слезами, пролепетал: - Я только вчера начал учиться, и ещё не освоил, даже не откусил свой обед. - Я знаю, что ты можешь. Можно мне поесть? - умолял он.

http://tl.rulate.ru/book/109964/4107806